

Елена Николаевна Грицак
Пекин и Великая Китайская стена
Серия «Памятники всемирного наследия»

Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167448
Е.Н.Грицак Пекин и Великая Китайская стена: Вече; Москва; 2005
ISBN 5-9533-0778-0

Аннотация

Отгороженный от мира в буквальном смысле, Китай не был загадочной страной ни в древности, ни в более поздние времена. Великая стена защищала от врагов, не являясь преградой для тех, кто прибывал в страну с дружескими намерениями. Однако для того, чтобы стать другом, чужестранцу приходилось осваивать невероятно сложный этикет, изучение которого не мыслилось без знаний истории и местных обычаев. Запас сведений о традициях, искусстве и архитектуре Китая также полезен и нашим современникам, особенно тем, кто намеревается в ближайшем либо далеком будущем посетить это своеобразное государство.

Содержание

Введение	4
Допекинские времена	7
Инь, ян и Цинь	8
Несчастливая земля Конфуция	19
Великая стена	24
«Сдохни, Шихуан!»	30
Терракотовая армия Шихуанди	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Николаевна Грицак

Пекин и Великая Китайская стена

Введение

Только умный может постичь то, что я здесь излагаю.
Шан Ян

Великий знаток человеческой природы Чарльз Дарвин справедливо утверждал, что «полное или частичное вымирание рас и племен есть исторически доказанный факт». Ожесточенные столкновения в каменном веке действительно приводили к гибели целых народов. Вначале исход сражений решала грубая сила, участие жен и детей, а затем победить помогали укрепленные пещеры. В дальнейшем преимущество воинам обеспечивали заточенные камни, дубинки, ядовитые стрелы. В доисторические времена пленных убивали, а бегущих преследовали как зверей. Иная участь ожидала женщин: победители присоединяли их к своим народам, невольно давая начало новым расам.

Вероятно, именно так в мире появились люди с иссиня-черными волосами, узкими глазами, широкими лицами и желтой, как песок океанского побережья, кожей. Однако по легенде китайская цивилизация начиналась мирно. Примерно 7 тысячелетий назад к южным берегам будущей великой державы причалила флотилия лодок, в которых находились странные существа. Первой на новые земли вступила дочь Великого владыки юга Шеньнуна, прекрасная Нюйва. Девушка со змеиным телом и человеческой головой держала в руках зерна риса, собираясь вручить людям дар своего божественного отца. Ее потомки называли себя мань-и, или «народ дракона».

По примеру Нюйва предки китайцев не отягощали себя одеждой, украшая обнаженные тела сплошной татуировкой. Их дома располагались на стоянках, занимавших большие участки выжженного леса вдоль берега океана. Они жили на одном месте до полного истощения земли, а затем переходили на другой участок, благо плодородных земель вокруг имелось достаточно. Деревни мань-и представляли собой оседлые поселения, состоявшие из двух установленных на сваи домов с крышами, изогнутыми в форме лодки. В одной из построек спали мужчины-охотники, а две половины другой занимали дети и женщины, прекрасно справлявшиеся с обработкой земли.

«Народ дракона» не признавал господства мужчины. Обилие пищи смягчило характер людей: земледелие избавило от необходимости убивать себе подобных и, кроме того, возвысило женщину. В глубокой древности представительницам слабого пола поклонялись как богиням плодородия, их считали главными в роду, позволяли делать выбор супруга и нередко объявляли вождями союза племен. Самая лучшая женщина рода в качестве ценного дара каждый год преподносилась духам реки. Об этой церемонии можно узнать из книги китайского писателя Юань Кэ: «Из дома выходила шаманка, выбирая духу подходящую жену. Найдя девушку, она объявляла ее невестой бога. Жертве давали деньги в приданое, купали ее, одевали в новое платье и временно помещали в отдельный дом, где она жила около 10 дней, питаясь вином и мясом. К свадьбе девушку наряжали. Родственники в ее честь приносили жертвы на берегу реки. Мать плакала, обнимая дочь в последний раз. После этого красавицу укладывали на постель с циновками, несли к реке и бросали в воду».

Заселив почти все низовье голубой реки Янцзы, мань-и медленно продвигались к северу, пока не дошли до границы Желтой страны, где жили охотничьи племена. Степные предки китайцев называли свои земли по цвету почвы гигантского лессового плато. Мелкая,

словно порошок, земля этого края была такой легкой, что «солнце едва просвечивало сквозь поднятую пыль». Дожди смывали грунт в две большие реки – Хуанхэ и Вейхэ, превращая их в мутные желтые потоки.

Лессовое плато в северо-западной части Китая

В следующем тысячелетии Желтую страну населял народ, образованный мирным союзом степняков и мань-и. Охотники быстро переняли от южан навыки земледелия, правда, из-за сухого климата предпочитали возделывать не рис, а просо. Приняв обряд поклонения дракону, они отвергли главенство женщин и не стали изменять себе в ремеслах, например сохранив верность яркой расписной керамике, которая выгодно отличалась от грубой посуды колонистов. Оторванный от мира степной народ бережно хранил свою цивилизацию. Известно, что к приходу мань-и в долинах Хуанхэ существовали крупные поселки с крепостными сооружениями, жилыми и общественными зданиями.

Расписной глиняный кувшин, эпоха неолита

Если верить преданиям, населению Желтой страны пришлось испытать первую большую войну. Против полчищ таинственных великанов с головами буйволов выступило войско под предводительством Хуанди.

Северян защищали медведи, тигры, барсы, ягуары, правда лишь в виде рисунков на племенных стягах. Незваные гости проиграли, а их вождь попал в плен и был казнен. Видимо, пленными стали и многие из его соратников, потому что именно этим можно объяснить появление в Китае повозки и неизвестного раньше обычая поклоняться нефриту. Однако сам факт большой войны вызывает сомнение, чего нельзя сказать о мирном вторжении мань-и, которые привнесли в долины желтой реки Хуанхэ достижения южных стран.

Согласно одной из множества легенд, супруга Хуанди открыла секрет изготовления шелка. Немного позже некий И Ди предложил соотечественникам сладкое вино, а простой строитель Бо И научил их добывать воду из колодцев. Тогда же в Желтой стране начали разводить буйволов, применять гончарный круг и торговать красивыми расписными вазами. Таким образом, недавно замкнутая в себе цивилизация вступила в общение с миром.

Допекинские времена

В этой стране все желтое – земля, вода, мглистый воздух, даже небо, на котором солнце едва просвечивает сквозь поднятую пыль.

Жан Жак Элизе Реклю

Слово «Китай» происходит от названия народности «кидань», некогда населявшей государство Ляо. Древняя империя чаще называлась Срединным государством (кит. Чжунго), хотя имела и другие поэтические имена: Поднебесная (кит. Тянься), Срединный цветок (кит. Чжунхуа), Срединная равнина (кит. Чжунюань), Восточная заря (кит. Чжэньдань). Реже Китай именовался по происхождению правителей – Небесная династия (кит. Тяньчао). История этой удивительной страны насчитывает более 7 тысячелетий, и почти треть этого периода занимает время цивилизации. Если началом древней китайской культуры принято считать эпоху Инь, то концом – крушение империи Хань, которая перестала существовать в первых веках новой эры. Воистину золотой серединой, апогеем расцвета самого государства, а вместе с ним науки, искусства и зодчества послужил период господства династии Цинь. К названию рода, обессмертившего себя возведением Великой китайской стены, историки относят наименование самой страны, ведь на персидском языке слово «Китай» звучит как «Чин», что созвучно латинскому термину «China».

Древняя культура Китая представлена в основном глиняной посудой и отдельными фрагментами зданий. Все ранние постройки отличались крайней скупостью декора, действительно неуместного рядом с величаво-монументальными формами, изумляющими своей мощью и совершенной простотой. К сожалению, архитектура стройных пагод, колоссальных стен и башен, огромных гробниц и великолепных дворцовых ансамблей сохранилась лишь в легендах. Единственным цельным памятником является Великая стена, по виду которой можно судить об истоках мастерства китайских строителей, их особом понимании красоты.

Инь, ян и Цинь

К началу II тысячелетия до н. э. предки современных китайцев выработали иероглифическую систему письма и уже давно жили по лунному календарю. Первое их государство принято называть так же, как и временной период, – Инь. Его разумное население, занимая небольшую часть территории будущей Поднебесной, существовало в условиях постоянных межплеменных войн. Люди боролись за пастбища, отбирали друг у друга уголья, осуществляли набеги с целью захвата скота, оружия и прочих материальных ценностей. В рамках примитивных земледельческих культов совершались массовые убийства, в которых жертвами становились побежденные воины, тогда как остальные пленники обращались в рабство.

Легенды приписывают создание враждебной ситуации вторжению ариев – воинственных кочевников с севера, поклонявшихся земле и необъятному небу. В Китае сохранился памятник второй большой битве, по преданию, произошедшей в начале эпохи Инь между ариями и «народом дракона». Едва заметные издали руины некогда были постройкой, где лежал священный меч, которым вождь победителей запугал божественного змея. В китайских землях степняков звали шанами. Добравшись до берега Хуанхэ, белокурые пришельцы распрягли коней, заняли пастбища и дома черни (кит. цзюли), как они называли смуглых черноволосых туземцев. Спустя некоторое время арии основали столицу в крепости Бо. Ее стены, подобно всем городским строениям, представляли собой плотно утрамбованный грунт, засыпанный между деревянными рамами; крыши зданий тогда покрывались тростником. Члены царского рода считали себя потомками Великого небесного владыки Тянь Шанди. Соответственно, вождь, избранный военной аристократией и жрецами, именовался «Сын неба», или «ван». Главари более низких родов имели статус князей и назывались «гун», «бо», «хоу».

Оформившиеся в сословие воины (кит. ши) присягали вану и в награду за службу имели право пользоваться трудом крестьян. Верховный владыка исполнял роль царя-жреца, что характерно для многих цивилизаций древности. Помимо управления государством, в его обязанности входили арбитражный суд, организация полевых работ и массовой охоты, а также исполнение ритуалов, в частности жертвоприношения духам предков.

Култ умерших прародителей стал характерной чертой китайской цивилизации. Священная особа вана считалась неприкосновенной. Вокруг него собирались в группы вожди племен, племенная аристократия, воины-лучники, представители культа. На рубеже тысячелетий на территории Северного Китая насчитывалось около сотни княжеских династий, которые в литературе упоминались под общим названием «сто родов» (кит. байсин). Их богатство и высокое положение давало право на определенную независимость, чем они пользовались, возводя себе крепости, подобные цитадели вана.

До прихода в Желтую страну арии жили в равенстве и братстве. Однако с формированием родовой аристократии идиллическое общество уступило место государству, где царил строгий арийский порядок. В быту знатный человек выделялся красным цветом одежды, а на поле боя – колесницей, где, кроме управлявшего конем хозяина, сидели лучник и воин с копьем.

Убитый в бою арий знатного рода забирал с собой в могилу пленных, десятки рабов, повозку, лошадь и наложницу, тогда как простому солдату полагался только слуга.

Для душевного спокойствия умершего в гробницу помещались статуи, похожие на те, что обнаружены во время раскопок предполагаемой столицы государства Инь.

Сова. Мраморная статуя, эпоха Инь

Человек с головой тигра. Мраморная статуя, эпоха Инь

В обширных погребениях города, некогда существовавшего на месте современного Аньяна, найдены великолепные мраморные скульптуры с изображением совы и человека с головой тигра. Выполненные условно, они демонстрируют наблюдательность автора и его умение выразить в реальном образе религиозную идею, связанную с культом предков. «Мы пашем на твоих полях, десять тысяч нас работают попарно...», – записано в древнем трактате Шицзин о самых тяжелых временах в истории Китая. Местным жителям арии отводили

участь невольников; недавно процветавшее общество узнало нищету, бесправие, тяжелый труд без вознаграждения.

Племя Сыновей неба придерживалось суровых обычаев даже тогда, когда перестало существовать как нация. К 1200 году до н. э. арии полностью растворились среди туземцев, ведь каждый воин приводил в свой дом множество наложниц, а его сыновья женились на местных девушках. Буквальным напоминанием о белокурых, светлородых завоевателях остались около 200 арийских слов в китайском языке и некоторые религиозные традиции, например поклонение предкам, вера в духов, пристрастие к божественному синему цвету неба. Вместе с тем совершенно исчезли обычаи, царившие в женской среде.

Пока арийские воины «охотились за головами», их супруги и невольницы вели жизнь амазонок. Жена вана У Дина красавица Фухао в отсутствие мужа руководила племенем, совершала жертвоприношения предкам, возглавляла войска в дальних походах. Навсегда ушло в прошлое почтение к мастерам байгун, создававшим колесницы и бронзовое оружие. В давние времена это ремесло считалось священным, поэтому его техническая часть скрывалась под покровом тайны. От сохранности секретов отливки боевых топоров, изготовления луков и стрел, испытания повозок зависело благополучие байсин. Оружейники начинали каждую операцию с ритуалов, нередко связанных с человеческими жертвами. Еще более торжественные церемонии предваряли работу над священными треножниками – символами царской власти. В пору своего господства арии презирали население Желтой страны.

Хозяева относились к рабам хуже, чем к лошадям, называя соответствующим словом «чуминь», что в примерном переводе означает «народ, подобный скотине».

Ритуальный треножник. Бронза, эпоха Инь

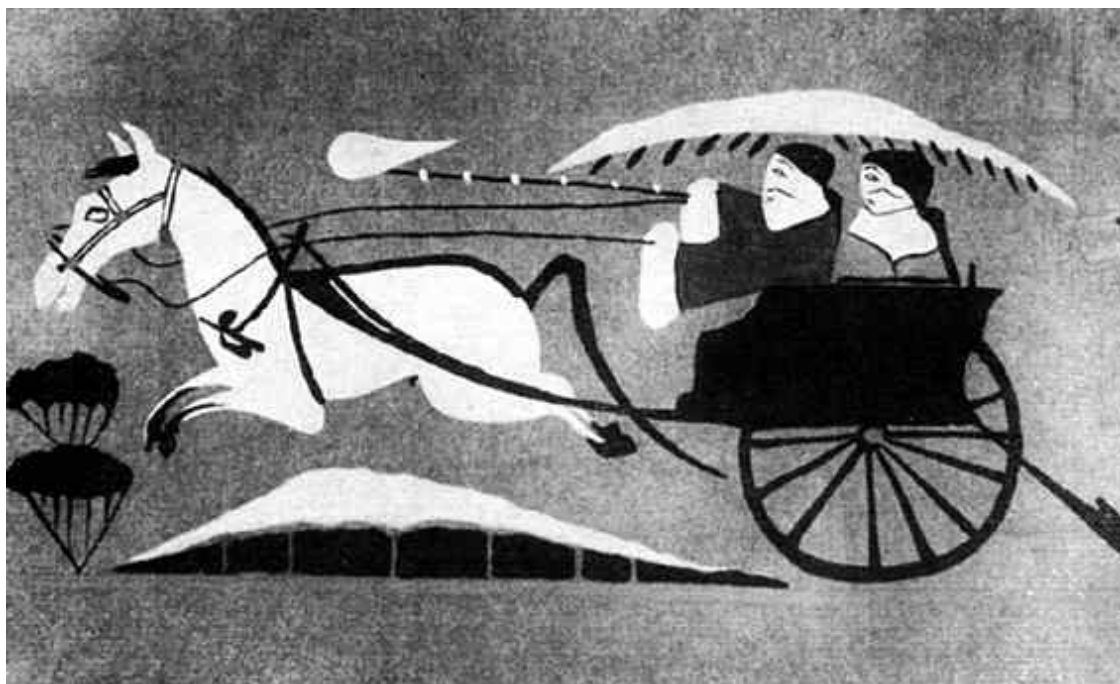
Тем не менее коренные жители не просто существовали, а жили, придерживаясь собственных племенных законов. Так же как и раньше, они выбирали старейшин, сообща обрабатывая землю. Однако теперь большую часть урожая вместе с охотничьими трофеями и тканым шелком забирали князья. Рабам запрещалось вкушать пищу господ – молоко и мясо, пить любимый ариями хмельной напиток сома (кит. юй чан). Невольники сидели скрестив ноги, что считалось неприличным у господ, которым надлежало опускать свои благородные

зады на пятки. Со временем туземцы все же обрели в глазах хозяев человеческий облик, но именовались по-прежнему пренебрежительно: «ванминь», то есть «толпа».

На рубеже тысячелетий государство Инь пало, не выдержав накала междоусобной борьбы. Итогом возвышения племени Чжоу была смена эпох, причем не только по времени, но и в отношении общественного порядка. Победители входили в состав древней державы, но преемственность власти вовсе не означала, что наступившая эпоха Чжоу (1027–250 годы до н. э.) стала целостным периодом в истории Китая. Однако именно тогда произошли, закрепились и получили развитие явления, затронувшие почти все сферы китайской жизни.

Общество периода Инь знало примитивные формы обмена, что, безусловно, явилось следствием процветания ремесел. Особенных успехов древние китайцы достигли в производстве белой и черной керамики. В первые века нового тысячелетия продолжалось освоение земель, появились первые оросительные системы и органические удобрения, широко распространилось железо, возникла торговля. Специалисты по лаку и бронзе теперь не ограничивались бытовыми вещами и создавали произведения высокого искусства. В поселениях строились каменные здания, иногда высотой до девяти этажей. Случайно обнаруженная столица государства Инь, как и позднее Пекин, отличалась правильной планировкой. Ее центр составляли многоуровневые дворцы и храмы, обрамленные кварталами ремесленников, где частично сохранились интерьеры жилищ, мастерских и хозяйственных построек.

Вскоре после воцарения рода Чжоу сначала на периферии, а затем и в центральных районах усилилась власть местных правителей. Через два столетия тогдашний Китай составляли десятки мелких, агрессивных и фактически не зависимых от вана разделенных княжеств. Раздробленность довольно долго не мешала процветать стране, которая не испытывала серьезной внешней угрозы из-за явного превосходства над соседями. Тем не менее верховный владыка медленно терял власть, пока не превратился в номинальную фигуру. К началу V века до н. э. этот процесс завершился и одновременно произошла смена эпох. Период Разделенных княжеств перешел во времена Враждующих царств (кит. Чжаньго), когда за господство на китайских землях боролись мощные, не зависящие от центра племенные державы Чу, Чжао, Ци, Вэй, Янь, Хань, Цинь.

Правитель с женой на колеснице. Живопись на туалетной коробке, эпоха Враждующих царств

Резная деревянная решетка, эпоха Враждующих царств

Междоусобицы нисколько не помешали, а напротив, усилили развитие страны. В сражающихся царствах разрастались старые города и возникали новые, формировались центры оружейного дела, шелкоткачества и производства керамики. Философы активно углублялись в исследования, выдвигая теории идеального человека, гуманного правителя; самые утонченные умы погружались в сферу истории, музыки, поэзии, рисования красками на шелке. Именно тогда возник знаменитый «Чжоули» – первый китайский труд по архитектуре.

Привычные бронзовые сосуды в период Чжаньго утратили массивность, став легкими и стройными. Мастера осваивали тонкие гравированные узоры, начали использовать инкрустацию цветными металлами. Зооморфный орнамент чередовался со сценами охоты и крестьянского труда. На изделиях фантастические звери соседствовали с реальными животными и птицами. Однако самой характерной чертой эпохи Чжаньго является появление в быту новых предметов, как повседневных, так и ритуальных: зеркал, нефритовых дисков, которые укладывались в могилы, лаковой утвари, музыкальных инструментов.

Ученые относят появление первых китайских городов к эпохе Инь, но архитектурные принципы начали складываться немного позже. Крупные поселения Чжоу напоминали княжеские замки, по существу представляя собой базары, окруженные домами и лавками ремесленников. Собственно таковыми они и были в действительности, ведь не случайно понятия «город» и «поселение с рынком» китайцы выражают одним иероглифом. Устроенные в качестве столиц мелких княжеств, города заключали в себе до 3 тысяч дворов, где ютились 10–20 тысяч жителей. Постройки, сориентированные по оси север—юг, постепенно складывались в прямоугольные жилые кварталы с четко выделенным центром в виде царского дворца. Главные улицы шли от северных ворот к южным, от западных к восточным. Выработанные тогда градостроительные каноны неуклонно соблюдались и в дальнейшем, например при строительстве Лояна – древней столицы Китая.

В трактате историка Сыма Цянь упомянут еще один большой город: «Лиңцзы в княжестве Ци имеет 70 тысяч дворов. Скрытый за грязно-белыми стенами, он воистину изобилует и богат. Среди здешних людей нет таких, которые не играли бы на свирели, лютне или гуслях, не били бы в барабан, не увлекались бы боем петухов либо состязанием в беге собак, не занимались бы играми. На дорогах повозки задевают друг друга, люди задевают плечами друг друга. Если соединить полы их одежд, то получится шатер, если все они поднимут рукава своих одежд, то получится полог, если разом смахнут пот, то образуется дождь. Здесь семьи богаты, людей много, их стремления высоки, а дух возвышен...»

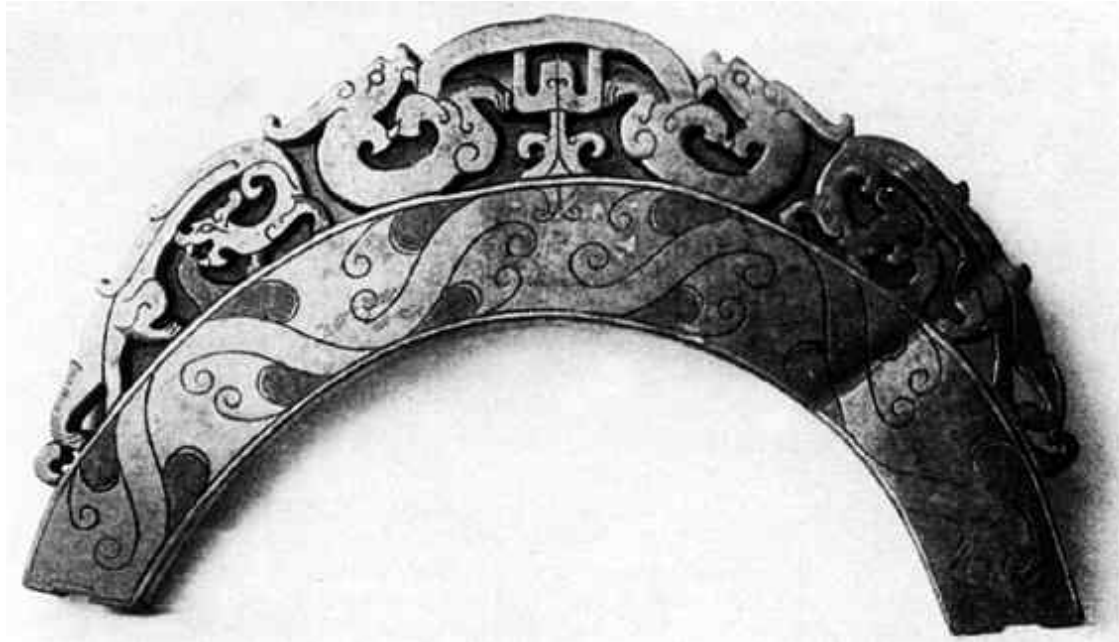
Шумные города приводили в восторг и одновременно подавляли своим величием. Особенно сильное впечатление производили многолюдные празднества. В дни совершения религиозных обрядов заполнялись людьми площади вблизи Храма неба – обязательного элемента всякого столичного поселения. На единственном просторном участке города обычно проводились богослужения, которые завершались пением и танцами. Вторым по значению и многолюдности местом был рынок, где в праздники толпу развлекали бродячие актеры.

Дворцы того времени не сохранились, хотя известно, что один из них, целиком построенный из сандала, благоухал на всю окрестность. Историки упоминали о сооружении под названием «Тянь и Тай». Неизвестно кому принадлежавшее, оно возвышалось на мраморной платформе 30-метровой высоты и, помимо множества комнат, включало в себя большой зал, украшенный колоннами из золота и серебра.

Будничная тишина китайских городов не успокаивала, а пугала. Пустынные улицы, словно сжатые рядами оград, казались вымершими, однообразными, неприветливыми. Большие дома скрывались за высокими глинобитными стенами, которые слегка оживляли низкие калитки. В определенных местах улицы перекрывались воротами, которые на ночь полагалось закрывать, чтобы защитить спящих жителей от неожиданного нападения врага. Города периода Враждующих царств жили беспокойной жизнью, оттого праздничное веселье было обманчивым. Хорошо укрепленные дворцы занимали целые кварталы. Внешне напоминая европейские замки, они принадлежали богатым семьям, которые предпочитали собираться в кланы. Они владели обширными землями вокруг города, защищая себя отрядом воинов, сражавшихся по-арийски на колесницах. В княжестве Цинь разбогатевшие торговцы катались по улицам в золоченых каретах, украшали себя перьями, покупали скакунов

и крупных собак, пользовались изделиями из слоновой кости, кожи носорогов и воловьих хвостов.

Бытовые предметы, так же как и сооружения той поры, позволяют судить о мастерстве ремесленников, бережно хранивших обычаи государства Инь. Изменения в декоративном искусстве можно проследить, сравнивая рисунки на вазах и шелке, узоры на архитектурных деталях, но особенно сюжеты рельефов, сплошь покрывавшие нагрудные знаки царей Чжаньго. На смену условности и строгому чеканно-ясному изображению пришел реализм, затронувший как содержание, так и способы его воспроизведения. Художники Чжоу стремились к мягким изысканным линиям. По блестящей поверхности посуды струились орнаментальные пояса, составлявшие единую композицию со скульптурно оформленными ручками.

Нагрудное украшение из желтого нефрита, эпоха Враждующих царств

В эпоху Враждующих царств на бронзовых сосудах появились батальные и охотничьи сцены, что еще раз подтверждает приход реализма в искусство. Сплошные многофигурные рельефы постепенно перешли в круглую скульптуру: гончары придавали обычной посуде форму птиц или животных, щедро покрывая свои творения инкрустацией из золота и серебра.

Благородный нефрит использовался в Китае с незапамятных времен, но мастера Чжоу достигли в этой области совершенства. Созданные тогда вещи из полупрозрачного зеленого камня отличались особой изысканностью. Резчики прекрасно ощущали цвет материала и его структуру, не забывая о том, что похожие камни не всегда одинаковы на просвет. В погребениях знати встречались самые разнообразные изделия из нефрита, среди которых преобладали культовые вещи и княжеская символика.

Просуществовав почти тысячу лет, второе по времени китайское государство уступило место структуре, которую создали, не сумев удержать надолго, князья рода Цинь (221–207 годы до н. э.). С их господством связано объединение страны и широкое, преимущественно монументальное строительство. Однако не Цинь, а беспокойные времена Чжоу определили правильный путь развития китайской нации на многие тысячелетия вперед. К этой легендарной эпохе относятся работы великого мыслителя Лао-цзы и его младшего современника Конфуция. Являясь родоначальниками двух официально признанных в стране религий – даосизма и конфуцианства, они нашли сторонников при жизни, пользовались уважением и во многом повлияли на духовную жизнь последующих эпох.

Китайская философия отличается удивительной стабильностью. Внутренняя непоколебимость населения Поднебесной исходит от сознания исключительности собственного способа мышления, на основе которого сформировались чувство превосходства и крайняя нетерпимость к иностранцам. Местная философская мысль развивалась под влиянием так называемых мудрых мужей. Имена большинства ранних мыслителей неизвестны, хотя именно они решились уйти за пределы мифологического видения мира и даже попытались его осмыслить. На сочинения мудрецов, видевших четкую связь между мифом и действительностью, ссылались средневековые философы.

Основой китайской философии является мысль о некоем начале, которое правит миром, определяя существование вещей. Иногда оно представлялось в качестве персоны – Высшего правителя (кит. Шанди), но чаще его обозначали словом «небо» (кит. тянь). Считалось, что в одушевленной природе каждый предмет либо явление должны иметь собственных демонов. Похожие порядки относились и к загробному миру. Вера в души мертвых предков привела к образованию соответствующего культа, а тот, в свою очередь, способствовал консервативности мышления.

Представления китайцев о Вселенной сложились еще в глубокой древности. Окружающий мир виделся им квадратной землей, над которой господствовало безграничное небо. В центре воображаемой планеты, конечно, находилась Желтая страна, оттого именовавшаяся Срединной империей. Изначально мир представлял собой хаос, составленный из мелких частиц. Чуждые порядку, вначале они существовали в виде бесформенной туманности. В процессе размежевания светлые легкие частицы (ян) поднялись над темными тяжелыми (инь), образовав небо и землю. Человек пришел в сложившийся мир, приняв взаимосвязь светлого и темного начал как данность. Став основными понятиями древнекитайской натурфилософии, инь и ян представлялись универсальными, противоположными, но постоянно переходящими друг в друга силами, составлявшими такие антагонистические союзы, как женщина – мужчина, пассивность – активность, жар – холод.

В средневековые времена китайское образование не мыслилось без изучения классических книг, которые, наряду с философией, включали в себя поэзию, историю, право. Знаменитая «Книга песен» («Шицзин») является сборником, включающим в себя 305 стихотворений. Раньше ее редакция приписывалась философу Конфуцию. Здесь в общем светское содержание дополняется культовыми песнопениями, в которых можно обнаружить мистическое объяснение происхождения племен, ремесел и вещей.

«Книга истории» («Шуцзин») является собранием статей, где описаны события, произошедшие во II–I тысячелетиях до н. э. До нашего времени дошло всего 58 глав, заключающих в себе элементы мифов, героических сказаний, исторических легенд. Создатели «Книги порядка» («Лишу») сильно идеализировали прошлое, представив древнейший период китайской истории примером для подражания. Выпущенный накануне новой эры, этот трактат включал в себя 3 части: законы государства Чжоу, порядок церемоний, философские размышления обо всем написанном. Образцом и мерой в решении этических и литературных вопросов также являлась «Книга весны и осени» («Чуньцю»).

Учение о силах инь и ян систематизировано в комментариях к знаменитой «Книге перемен» («Ицзин»), где 2 первоосновы соотносятся с 5 природными стихиями. Например, Дерево и Огонь – ян; Земля нейтральна; Металл, Вода – инь. В случаях, когда философы затруднялись объяснить действие стихий, им на помощь приходила природа. Трудно не заметить, что «вода порождает дерево, но уничтожает огонь; огонь порождает землю, но уничтожает металл; металл порождает воду, но уничтожает дерево; дерево порождает огонь, но уничтожает землю; земля порождает металл, но уничтожает воду».

«Книга перемен» была написана еще в XII веке до н. э., но комментарии как неотъемлемая часть трактата появились несколькими столетиями позже. Исходный текст составляют

гексаграммы, то есть 64 знака, образованные комбинациями 6 линий. Благодаря графике, точнее, изменениям в положении линий получила название и вся книга. Как утверждают авторы, «перемена – это предмет, а гексаграммы – способ изображения. Вещные линии соответствуют движению мира. Так появляются счастье и несчастье, а жалость и позор становятся очевидными». «Книга перемен» «закрывает явное, открывая темное. Дает названия различным вещам». Ее авторы видели познание как способ «уметь все соединять и различать, оставлять все, как есть, чтобы уметь во всем пребывать». По убеждению древних авторов, человек должен думать о своем месте в мире природы, обязан «соединять свою силу (дэ) с небом и землей, свое сияние с солнцем и луной, сверять с четырьмя временами года свою деятельность».

Принципы инь и ян влияют на отношения между небом и землей, действуя на все, что происходит в ограниченном ими пространстве. Светлое мужское начало ян видится активным, животворным, освещающим путь. Темному женскому инь отведена пассивная роль ожидания, предвестия упадка или смерти. Не случайно их чередование называется «дорога» (кит. дао), по которой проходят все вещи.

Самые распространенные явления, например дождь, снег, молния, гром, радуга, землетрясение, связывались с волей неба, и это нашло отражение в этимологии китайских слов. Одно из названий солнца и луны – «тяньянь», что в переводе с китайского означает «небесные глаза». Соответственно, радуга именуется «лук неба» (кит. тяньгун); гром – «голос неба» (кит. тяньшэн); звезды – «одеяние неба» (кит. тяньи); гроза – «гнев неба» (кит. тяньну); северное сияние – «разрыв неба» (кит. тяньле); погода – «дыхание неба» (кит. тяньци); капли дождя – «семена неба» (кит. сюаньи). Небо в философском понимании являлось движением, тогда как земля даже во время катаклизмов оставалась твердой, то есть была опорой под ногами человека, оттого олицетворяла покой. Покорно воспринимая свет, тепло, холод, дождь либо снег, земная твердь виделась всего лишь объектом воздействия неба.

Китайские мудрецы считали, что в итоге взаимопроникновения инь и ян возникают психологические категории, также соотносимые с природными явлениями. «Для приведения в движение всех вещей, – отмечено в „Книге перемен“, – нет ничего быстрее, чем гром. Для ввержения в беспокойство нет ничего более подходящего, чем ветер. Для высушивания нет ничего более сухого, чем огонь. Для успокоения всех вещей нет ничего более спокойного, чем озеро. Для их увлажнения нет ничего влажнее воды. Для возникновения и конца всех вещей нет ничего полнее возвращения...» В «Книге перемен» прослеживается путь вещей и путь всего мира в движении, причем особо выделяются три данности – небо, земля, человек, которые двигаются одновременно, хотя и по разным дорогам.

Китайцам внушалось, что все природные явления произошли от основных сил. Светлое ян и темное инь порождают движение и покой, тепло и холод, свет и тьму, добро и зло. Древние философы не утруждали себя разделением вещей на плохие и хорошие, поскольку были убеждены в том, что перечисленные явления не могут существовать друг без друга. Проникая одно в другое, меняясь местами, они создают круговорот вещей, определяя бесконечное разнообразие природы.

Классические труды создавались разными авторами в разное время, однако наибольшее внимание им уделяли сторонники Конфуция. Известный деятель Дун Чжуншу, воплотив идеи своего учителя в принципах государственной религии, посчитал его автором всех классических книг. Однако большинство китайских мыслителей приписывали великому Конфуцию лишь комментарии. Знание древних трактатов являлось достаточным для сдачи государственных экзаменов на должность чиновника. Вплоть до XX века все китайские философские школы в своих рассуждениях базировались на старых принципах; ссылки на древних мудрецов стали характерной особенностью культуры Китая.

Несчастливая земля Конфуция

Искусство и наука эпохи Чжоу обязаны своим развитием не только вельможам, но и простолюдинам. В те времена образование требовало хорошей родословной, однако при желании посещать учителя мог простой человек, сумевший скопить немного денег. В качестве наставников выступали младшие члены зажиточных семейств, которым от рождения не находилось достойного места в клане. Покидая родной дом, они зарабатывали на жизнь тем, что обучали горожан благородным манерам, или, как тогда говорилось, «давали хорошее воспитание». Аристократические добродетели заключались в мастерстве управления колесницей, правильном поведении на церемониях, умении метко стрелять из лука, знании письма и счета, во владении основами этикета.

В середине V века до н. э. одним из таких учителей был Кун Фуцзы, более известный под латинским именем Конфуций. Великий мыслитель, родоначальник одной из трех официальных религий Китая в молодости охранял стада и управлял складами города Цзоу в княжестве Лу. Получив место помощника при совершении жертвоприношений в главном святилище, он оставался на этой должности до 50 лет, пока не занял пост советника при дворе правителя. Однако государственная служба не подходила умудренному опытом старцу, интересовавшемуся только прошлым. Оставив выгодный пост, чиновник Кун Фуцзы преобразился в учителя Куна, оттого что стал обучать всех желающих за очень умеренную плату.

Молодой Конфуций приносит жертву

«Я передаю, но не создаю, я верю в древность и люблю ее», – говорил Конфуций, подчеркивая свое пристрастие к старым традициям. Он считал лучшим временем начало правления рода Чжоу, то есть 1020-е годы. Его кумиром были основатели династии Вэньван и Уван, но большего уважения заслужил их сподвижник Чжоугун. Современники, напротив,

представлялись ему лишенными разума, безответственными людьми, жившими во мраке хаоса. Эпоха Враждующих царств действительно отмечена непрерывными междоусобными конфликтами. Масштабы сражений того времени можно сравнить с битвами Второй мировой войны, ведь на поля сражений одновременно выходили миллионы бойцов. Борьба истощала огромные государства; в колоссальных битвах, наряду с мужчинами, участвовали женщины и дети. Размах вражды можно представить по сочинениям писателя Мэнцзы: «В сражениях за овладение городами убитые переполняли крепости, в битвах за земли поля сплошь устилали мертвые тела». Если верить хроникам, то в 293 году до н. э., после сражения при Ицюй, было обезглавлено 240 тысяч пленных, а при Чанпине около 400 тысяч человек закопали живьем.

Беспрерывная смута натолкнула Конфуция на мысль о необходимости новой философии и создания на ее основе свода правил поведения. Его учение опиралось на представление о добре, которым каждый человек наделен с рождения. Взяв за образец идеальную семью, философ вывел принцип человечности – добрые отношения между старшими и младшими, которые любят друг друга, окружая заботой всех членов рода. Преданность как ответ на любовь составляла принцип справедливости. Особенно подчеркивалась необходимость исполнения сыновнего долга, или принципа почтительности.

Подобными качествами наделялся и правитель. Мудрому владыке полагалось воспитывать у подданных чувство благоговения перед культовой музыкой (юэ) и ритуалом (ли). Обряды представлялись как моральный закон, а насилие не относилось к необходимым средствам управления страной. Конфуций уподоблял государственную политику отношениям в хорошей семье. Его знаменитая фраза: «Государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном» – позже стала главным, но, увы, не всегда исполняемым принципом китайской власти. Конфуций одобрял культ предков, видя в поклонении мертвым средство сохранения верности роду, а значит, и государству, в состав которого, наряду с живыми, включались и умершие. Обличение любых пороков считалось долгом каждого благородного мужа.

Чен Шифа. Конфуций. Иллюстрация к роману «Неофициальная история конфуцианства»

Взгляды Конфуция изложены в книге «Беседы и суждения» («Лунь юй»). Ему приписывается отбор статей и редакция классических книг «Шицзин» и «Шуцзин». Осваивая сложные ритуалы вместе с учениками, он проделал большую работу по систематизации своих знаний. Богатые покровители оказали ему помощь в создании школы, где 3 тысячи человек занимались в больших залах и по необходимости пользовались гостевыми комнатами. Некоторые из выпускников сумели занять высокие посты, чего не смог добиться сам учитель. Несмотря на мудрость и желание воплотить свои мысли в жизнь, Конфуций никогда не участвовал в разработке законов, возможно потому, что мир менялся, а он оставался в прошлом.

Владыки позднего Чжоу не пожелали следовать неудобным для себя правилам, и, отчаявшись исправить «сильных мира сего», Конфуций посвятил себя педагогике. Он был кабинетным ученым, эрудитом, страстным поклонником древности; соприкасаясь с историей, жил в прошлом, отчего не допускался к решению политических вопросов, хотя имел большой авторитет.

Конфуций не считал себя основателем религии и не признавал своей роли в духовном воспитании молодежи. Однажды на вопрос учеников о продолжении деятельности в загроб-

ном мире он ответил: «Не научившись служить людям, можно ли служить духам?». Тем не менее после смерти дух мудрого старца переселился сначала в один, а затем и во множество храмов. В средневековую пору сложился культ учителя Куна, религиозный по форме и вполне реальный по содержанию. Со временем конфуцианство приобрело в Китае статус официальной веры. Государственные должности разрешалось занимать только дипломированным ученым – последователям Конфуция.

В 174 году император Гаоцзу посетил могилу Конфуция в Цюйфу, где совершил жертвоприношение быка. Здесь же был построен храм, перед которым столетие спустя приносились в жертву овца, свинья и бык. Такой же ритуал 4 раза в год Сын неба совершал в столице. Через 300 лет храмы в честь Конфуция имелись почти в каждом крупном городе страны. Место его погребения постепенно преобразилось в храмовый ансамбль, названный пантеоном благодаря священному значению и многочисленным могилам.

Мемориальная арка на пути к могиле Конфуция

Раскинувшийся на 20 га мемориальный комплекс в Цюйфу включает в себя множество могил: знаменитый философ покоится недалеко от учеников. Здания разделены ровными рядами растений и уютными дворами характерной для Китая квадратной формы. Каменные и деревянные ворота охраняют от злых духов статуи львов и мифических животных. Входы отмечены названиями, в которых кратко выражаются мысли Конфуция: Ворота добродетели, Ворота, открывающие путь к святости, Ворота высшего совершенства. Последние ведут к главному храму мемориала Конфуция, названному по аналогии с воротами Дворцом высшего совершенства (кит. Дачандянь). Здесь стоит изваяние великого мудреца, у подножия которого некогда совершались жертвоприношения. Памятник был установлен в XII веке и лишь однажды, в 1724 году, подвергался реставрации. Скульптор изобразил мудреца сидящим со сложенными руками, с дощечкой для записей, с которой он обычно ходил на доклад к владыке. Надпись на сохранившемся пьедестале гласит: «Самый святой, одаренный способностями духа». Каменного философа окружают фигуры его самых известных учеников

и последователей, размещенные позади жертвенных столиков с курильницами и подсвечниками.

Статуя Конфуция во Дворце высшего совершенства

Планировка храма Конфуция отличается строгостью и своеобразием. Здание, обнесённое красной стеной с четырьмя башнями по углам, возведено в стиле императорских дворцов эпохи Цинь. О временах, когда больше всего ценились величие и блеск, напоминают расписные балки, ярко-красные ворота, золотистая черепица на крыше. Перекрытие просторного зала поддерживают 32 малахитовые колонны диаметром около 1 м. Потолок покрыт

сплошным узором с традиционными золотыми драконами. Особого внимания заслуживают каменные колонны, украшенные рельефными изображениями легендарных змеев.

В середине XX века Дачандянь, не утратив прежнего значения, превратился в музей. В настоящее время здесь выставлены замечательные произведения древнекитайского искусства, в частности скульптура, картины, вырезанные из камня миниатюры, жертвенная утварь, музыкальные инструменты.

Все храмовые постройки комплекса в Цюйфу располагаются по осевой линии, строго с севера на юг, начиная от первых ворот; на самой высокой точке находится основной павильон. Другие сооружения устроены симметрично главному на восточной и западной сторонах. Путь к Дворцу высшего совершенства лежит через изящную беседку Синтань. Ближайшие к ней постройки разделяет площадка, огороженная двойной балюстрадой. Вскоре после возведения храма рядом с этим местом появился просторный дом, где потомки Конфуция жили спокойно и в достатке благодаря щедрым пожертвованиям поклонников мудреца.

Конфуцианство глубоко проникло в характер китайцев. Идеальное, хотя и во многом правильное учение сблизило религиозную культуру с повседневной жизнью. Афоризмы Конфуция получили широкий отклик во всех сферах китайской жизни.

- Да будет государем государь, слуга – слугой, отцом – отец и сыном – сын.
- За добро плати добром, а за зло по справедливости.
- Ошибкой может быть то, что не исправляется.
- Не делай другим того, чего себе не желаешь.

Род философа сохранялся и увеличивался в соответствии с клановой традицией: к XX веку насчитывалось около 25 тысяч его родственников. В настоящее время глава огромного клана обладает княжеским титулом, выполняя обязанности по уходу за могилой и столичным храмом великого предка. В отличие от потомства жизнь самого Конфуция завершилась трагически. Обвиненный в заговоре против местного князя, он был изгнан из Лу, бежал в царство Вэй, бедствовал, странствовал и умер в нищете. Объявленный вне закона, он мог погибнуть от руки злодея, мог испытать унижения, но обидеть его не отважился ни один человек.

Незадолго до печальных событий Конфуций предпринял последнюю попытку воплотить свое учение в жизнь. Он объехал многие царства, встречался с правителями, доказывал преимущества государства-семьи, но нигде не нашел понимания. Старец надеялся на получение должности при каком-либо дворе, но владыки ограничивались словами уважения и богатыми подарками. По дороге домой учитель видел толпы крестьян, которые, бросая свои крошечные наделы, уходили на юг в поисках лучшей доли. «Кинем мы свои поля, есть счастливая земля. В той земле, в краю чужом мы найдем свой новый дом!» – пели странники, видя лишь негостеприимные города и озлобленных от бедности людей.

Современники Конфуция именовали свое время последними годами, намекая на скорое падение рода Чжоу. Эпоха правления династии в самом деле подходила к концу, но говорить о гибели государства не было никаких оснований. Напротив, бурное развитие торговли привело к росту старых и увеличению числа новых городов. Многие из крепостей, подобных Линьцзы, превратились в крупные торгово-ремесленные центры. Несмотря на продолжавшуюся борьбу, страна богатела, расширялась и требовала защиты, которую весьма своеобразно осуществил родоначальник следующей царской династии.

Великая стена

Согласно древней поговорке, «только тот побывал в Китае, кто поднялся на Великую Китайскую стену». Фраза, произнесенная местным философом, могла бы стать девизом для сотен тысяч туристов, ежегодно посещающих бывшую Поднебесную. О величине колоссальной ограды можно судить по тому, что даже из космоса ее можно увидеть без телескопа. Самая длинная в мире «стена в десять тысяч ли», как именуют ее сами китайцы, пересекает страну с востока на запад. Спускаясь в ущелья, взбираясь на гребни гор, переходя из пустынь в леса, она растянулась на 2 тысячи км по прямой, и почти такую же длину имеют все ее ответвления.

Великая Китайская стена

После того как в китайских царствах появились металлические деньги, на границе каждого из них были устроены таможенные заставы, где с торговцев взимались пошлины. С развитием денежных отношений выявилось неудобство различия в форме монет. Например, в Чу деньги имели вид квадрата, в Ци и Янь они походили на ножи и мечи, в Чжао, Хань и Вэй напоминали лопаты. Только в Цинь отливали круглые монеты, правда с большим отверстием посередине. Так же кардинально отличались системы мер и весов. Различие в экономической атрибутике сильно препятствовало развитию торговли, мешало тому и множество границ.

Правителем, сумевшим объединить страну в единое государство, оказался Ин Чжэн, с 246 года возглавлявший небольшое царство Цинь. Взойдя на второстепенный престол 12-летним подростком, он добыл власть путем устранения соперников. В дальнейшем юный владыка побеждал соседей так же быстро и решительно, как привык расправляться со своими придворными.

Объединение страны в тех условиях не мыслилось без насильственного подчинения всех государств одному сильному центру. В первые годы владычества Ин Чжэна необъятным краем фактически управлял Люй Бувэй, крупный торговец и ростовщик, волей судьбы ставший важным сановником. Законный правитель показал себя человеком железной воли. Отстранив регента, он начал править единолично, придерживаясь крайне жесткой политики. В завершение ряда военных походов вместо царства Цинь на территории Китая возникла экономически сильная, централизованная держава с тем же названием. На захват остальных государств Древнего Китая Ин Чжэну понадобилось всего 11 лет. Последним в 221 году до н. э. ему подчинилось население Ци, после чего победитель оказался во главе огромной империи. Воистину божественная власть давала право на новый титул – хуанди. В средневековой литературе это звание вместе с именем обладателя обозначалось немного длиннее: Цинь Шихуанди, или первый император династии Цинь.

Вскоре после завершения завоеваний внутри страны владыка предпринял успешные походы против кочевников-гуннов на севере и решил вести армию на юг, с тем чтобы покорить народ государства Юэ. Именовавшаяся так страна занимала огромные территории, располагавшиеся на месте современных провинций Чжэцзян, Фуцзяни, Юньнань и частично на полуострове Индокитай. Мощные, процветающие государства издавна общались с китайскими княжествами Чу и У, однако отношения между соседями были далеко не безоблачными. Владения правителей Юэ много раз находились под контролем китайцев и окончательно перешли к ним благодаря военному таланту Цинь Шихуанди. Его войска форсировали Янцзы и довольно легко вторглись в Юэ, установив имперские порядки на всей огромной территории.

Тотчас после прихода к власти Цинь Шихуанди установил жесткую, централизованную систему управления: империя разделилась на 36 областей, каждой из которых руководили 2 чиновника. Местные управители отчитывались перед инспекторами из столицы. Заботами первого императора Китай перешел на единую письменность; во всех районах вошли в употребление одинаковые монеты, торговцы стали применять общепринятую систему мер веса, длины и емкости.

Тем временем на северных границах вновь появились гунны, и, чувствуя опасность со стороны сильного врага, китайский правитель реорганизовал армию и разгромил кочевников в сражении близ Ордоса. Охраняемая граница вдоль берегов Хуанхэ, от Ляодуна до Ганьсу, в какой-то мере уменьшила угрозу набегов, но окончательная победа виделась императору в строительстве мощной стены.

Цинь Шихуанди

Некоторые историки считают, что каменная громада строилась не для защиты от гуннов, а наоборот, для предотвращения перехода китайцев к образу жизни кочевников. Закрепив границы китайской цивилизации, некоторое время она действительно способствовала единству империи, с трудом составленной из разных государств. Похожая версия отражена в легенде, повествующей, как душа спящего Цинь Шихуанди взлетела на Луну и бросила внимательный взгляд на Землю. С заоблачных высот Китай казался лишь точкой, и его кажущаяся слабость натолкнула владыку на мысль огородить страну, таким образом защитив культурный народ от варварского мира.

Справедливости ради нужно заметить, что идея устройства колоссальной ограды принадлежала отнюдь не Цинь Шихуанди. Задолго до него в этих целях возводились земляные валы. Небольшие крепостные стены существовали на границах царств Янь и Чжао. Похожая по форме и назначению постройка имела и в Цинь. Однако, разрозненные и относительно короткие, все эти сооружения не обеспечивали должной защиты. Император распорядился соединить отдельные части в непрерывную цепь укреплений, растянувшуюся вдоль всей северной границы. Во времена его правления обрела свои формы основная часть колоссальной стены, сразу же дополненной сторожевыми башнями, сигнальными вышками и воинскими поселениями.

Первыми на строительную площадку прибыли 300 тысяч бойцов полководца Мэн Тяня, исполнявшего обязанности командующего, начальника стройки и архитектора. Немного позже к воинам присоединились пленные и преступники. Стать злодеем в ту пору не представляло труда. Основанием для ареста служила, например, книга, обнаружив которую власти приговаривали несчастного к четырем годам каторжных работ.

Невиданных масштабов стройка началась в 221 году до н. э. Перед строителями стояла задача не просто соединить отдельные земляные валы, а возвести принципиально иное сооружение, на сей раз из камня и кирпича, к тому же с полным набором фортификационных элементов. Значительная часть Великой стены по плану проходила через горы, что сильно затрудняло подвоз материалов. Одновременно с реконструкцией земляных валов возводились башни, которых в готовом сооружении получилось около 25 тысяч.

Север Китая по природно-географическим условиям является переходной зоной от засушливых степей к влажным землям юга. Резко разделив кочевые и земледельческие районы, стена, как предполагалось, защитила плодородные угодья от кочевников, настойчиво покушавшихся на цивилизованный мир. Территории, расположенные к северу от стены, не входили в состав империи, поэтому с внешней стороны были устроены сторожевые вышки и дозорные пункты. С китайской стороны находились гарнизоны и разветвленная сеть складов.

Пожалуй, ни одно из сооружений древности не включает в себе столько человеческих трагедий. Прорицатель поведал Цинь Шихуанди, что стройка закончится только после того, как в ней будет погребен один мужчина по имени Ван или 10 тысяч человек. Император быстро нашел крестьянина с таким именем и приказал замуровать в стене. Однако с его смертью строительство не прекратилось и люди продолжали умирать. Известно, что над созданием Великой Китайской стены трудилось около 2 миллионов человек. Строители работали в любую погоду, с рассвета до полуночи, укладываясь спать на рабочем месте. Вдали от земледельческих районов снабжение не могло быть удовлетворительным: грубые, несвежие продукты выдавались редко и доставались не всем. Слабые погибали от голода, болезней, побоев; много жизней унесли эпидемии; люди убегали, не выдерживая тяжелой работы и слишком трудных условий существования.

Великая Китайская стена

Кроме воинов, в строительстве принимали участие сотни тысяч земледельцев. Навсегда оторванные от своих семей, они выдерживали в лучшем случае сезон, часто умирая через несколько недель или даже дней. Свободных жителей за мельчайшие провинности обращали в рабов и угоняли на северную границу. Покойников не отправляли домой, а закапывали в земляной насыпи сооружения. На их место заступала новая смена, которую ожидала та же судьба. Иногда Великую стену называют самым длинным кладбищем мира, ведь в ее основании должно быть не меньше 40 тысяч могил.

В таких же невыносимых условиях работали создатели грандиозной гробницы для императора, и столько же нечеловеческих усилий потребовалось для создания дорог, тянувшихся к столице империи. На возведение стены сгоняли крестьян со всех концов страны. Отряды вербовщиков разъезжали по деревням, вызывая суеверный ужас. Жены и невесты строителей месяцами добирались до северных районов нередко для того, чтобы хоть издали увидеть своих мужей и женихов. Женщинам не разрешали видаться с живыми, однако не запрещали бродить в россыпях костей и, если посчастливится, похоронить останки. Никто не смел открыто возмущаться, ибо такова была воля императора, а подчинение властям считалось главной добродетелью китайца.

Возведение Великой стены в основном завершилось к 213 году до н. э., когда ее длина составила 3 тысячи км. Колоссальное фортификационное сооружение 10-метровой высоты не отличалось сложной конструкцией – основа из земли и огромных каменных глыб с облицовкой кирпичом для внешнего эффекта.

Крепостные башни походили на массивные пирамиды и были удалены друг от друга на «два полета стрелы», то есть располагались через каждые 100 м – расстояние, достаточное для того, чтобы встретились две выпущенные одновременно стрелы. Все они выглядели одинаково грозно, несмотря на различия в размерах, формах и материалах. Ширина верхней площадки в отдельных местах доходила до 10 м. По этой своеобразной дороге могла двигаться шеренга из 8 солдат. Фронтальный проход войск обеспечивали проходы с крепкими

воротами, у которых день и ночь стоял караул. В 210 году до н. э. скоропостижно умер император Шихуанди, а вспыхнувшее вскоре крестьянское восстание привело к гибели его империи. В следующую эпоху Китай вошел как государство с высочайшим для Древнего мира культурным уровнем. Широкое применение железа и разнообразные способы орошения позволяли получать богатые урожаи. Как и прежде, высоким качеством отличалась бронзовая посуда, но на рынке ее сильно потеснили изделия из белой керамики – предшественницы фарфора. Китайцы создавали великолепные шелковые ткани, поставляя в другие страны и материал, и готовые изделия. Особый блеск цивилизации придавала архитектура, дополненная живописью, поэзией и музыкой.

За 2 тысячелетия существования Великая стена много раз изменяла свой облик. Представители рода Хань, следующей правящей династии, сумели удлинить ее на 100 км, хотя в то время грандиозная постройка уже не использовалась в качестве оборонительного рубежа. В начале VII века императоры из династии Суй нашли средства на ремонт и частичную реконструкцию изрядно обветшавшей постройки. В следующие века при сохранении основной линии продолжали строиться новые участки и ответвления.

К сожалению, ошибался тот, кто сказал однажды, что «гибель одного поколения в прошлом спасает многие поколения в будущем». Унеся миллионы жизней, Великая стена даже в обновленном виде, укрепленная и охраняемая, не помешала монголам захватить Китай в 1211 году. Династия Юань, основанная внуком Чингисхана Хубилаем, господствовала меньше столетия. За столь небольшой для истории срок военный потенциал страны снизился до предела, что, конечно, отразилось на оборонительных сооружениях.

В средневековые времена Великая стена виделась только лишь бесполезным пережитком прошлого. Знаменитый путешественник Марко Поло ни разу не упомянул о ней в дневниках, хотя ко времени его приезда грандиозная постройка еще не пришла в упадок. Изгнав чужеземцев, в 1368 году императоры династии Мин восстановили прежние границы, после чего северная часть страны стала вновь проходить вдоль Великой Китайской стены. К началу XV века недалеко от нее сформировался красивый город Бейцзин, более известный под европейским названием Пекин. Отнесенная на край государства столица требовала особой защиты, поэтому к заброшенному сооружению вернулась былая роль. Немного позже, во времена китайского Возрождения, старые стены и развалившиеся башни окружили новые каменные укрепления. Непосредственно у стены расположились постоянные гарнизоны, которым в случае опасности требовалось зажечь сигнальные костры.

Работы по глубокой реконструкции сооружения начались в пору правления династии Мин и с перерывами продолжались более 2 столетий. В некоторых источниках императора Ваньли, самого мудрого и могущественного представителя этого рода, называют создателем Великой стены. Его имя вовсе не случайно отражено в одном из многих ее названий – «Ваньли чанчэн», что в переводе с китайского означает «стена Ваньли». Минский владыка, безусловно, не строил стену заново, хотя по его приказу были укреплены многие участки, а земляные насыпи сменились более надежными каменными откосами. Основные размеры стены несколько уменьшались к западу, но в окрестностях Пекина она по-прежнему выглядела мощной крепостью. Возведенные тогда дозорные башни, выдержав разрушительную силу дождя и ветра, сохранились до наших дней.

В 1644 году повстанцы заняли столицу и казнили многих аристократов, перед тем увидев висящее в петле тело последнего владыки из рода Мин. С этого момента ситуация в Поднебесной резко изменилась. Империя вступила в период упадка: на людей обрушились природные катаклизмы, голод, эпидемии. Отсутствие жалованья и плохое снабжение приграничных гарнизонов привело к дезертирству, отчего система охраны Великой стены стала быстро разрушаться. В последующие годы многие участки перестали существовать, зато придорожные зоны заботливо сохранялись и по мере надобности восстанавливались.

Великая Китайская стена

Утратив императора, знатные землевладельцы оказались в отчаянном положении. Решив использовать для борьбы с бунтовщиками давнишнего врага, они попросили маньчжурских князей о помощи, таким образом предоставив страну иноземцам. Заняв трон Китая, маньчжуры из династии Цин постарались привести в упадок военное дело, всячески подчеркивая символическую роль Великой стены. Прибывавшие в Китай иностранцы обязательно пересекали проходы, что, несомненно, производило сильное впечатление. Несмотря на разрушения и запущенный вид, стена и сегодня ошеломляет своим грандиозным видом. Начинаясь северо-восточнее Пекина, она гигантской змеей вьется по землям провинции Ляонин, идет на запад через Шаньси и Шэньси и заканчивается в Центральном Китае. В течение многих столетий Великая Китайская стена защищала империю от чужеземцев. Однако, имея важное оборонительное значение, она вовсе не препятствовала торговле Китая с соседними народами. В очередной раз утратив оборонительную роль, детище Шихуанди сохранило свои колоссальные формы и навсегда осталось самым впечатляющим памятником китайской архитектуры.

«Сдохни, Шихуан!»

Трудно представить китайца, которого не переполняла бы гордость за творения великих предков. Подобные чувства испытывает каждый житель страны, хоть однажды видевший Великую Китайскую стену – свидетельство высокой культуры строительства и совершенства технической мысли. Совсем иные ощущения вызывают дворцы, огромные и красивые императорские дома Шихуанди, не сумевшие пережить своего создателя.

Одновременно с возведением стены император приступил к строительству своей новой резиденции. Если верить летописям, в начале правления «он трудился днем и ночью, заботясь о черноголовых, как по новым правилам называли себя жители Поднебесной империи. Однако в последние годы все его мысли занимало собственное благополучие». Невиданно роскошный дворец предполагалось построить в окрестностях Сяньяна (современный Сиань, провинция Шэньси), на берегу реки Вэйхэ. В главный город империи Цинь, как в Древний Рим, вели дороги и транспортные каналы, соединявшие столицу с другими крупными поселениями страны. Для сохранности наземных путей сообщения были унифицированы оси телег, чтобы широкие повозки не выходили за колею и не продавливали следы в мягкой почве. Все эти мероприятия способствовали развитию торговли, и в Цинь постепенно перестали быть средством обмена такие товары, как жемчуг, яшма, черепаховые щитки, серебро и олово. В качестве денег, наряду с единой медной монетой, стали употребляться золотые слитки.

Крепость в Сиане

По приказу владыки всем жителям Китая надлежало сдавать бронзовое оружие на переплавку. Из полученного металла лучшие скульпторы страны создали 12 статуй для украшения входа в жилище Сына неба. Вполне вероятно, что изъятие оружия проводилось с целью ослабления внутренних врагов. Во всяком случае именно эту цель преследовал Цинь Шихуанди, разрушив все крупные укрепления внутри Китая, которые могли бы послужить в случае восстаний.

Решив прославить себя грандиозными сооружениями, император не жалел средств. Из ближайших и отдаленных районов в столицу доставлялось все самое ценное, редкое и прекрасное: сияющие камни, изделия из благородных металлов, деревья с пахучей древесиной невиданной окраски – розовой и зеленоватой. Две части города, раскинувшегося по обоим берегам реки, соединял мост. Являясь чудом техники своего времени, он стал образцом для архитекторов Пекина.

Устроенные к северу от Вэйхэ жилые кварталы дополнялись широкими улицами, уютными аллеями, садами и великолепными дворцами знати. Южное побережье занимал императорский парк, по сути представлявший собой лес, точнее, заповедник, куда допускался только Шихуанди с семейством и свитой. Возведенный среди деревьев дворец по всем параметрам превосходил ранее известные сооружения. О величине главного здания можно судить по размерам парадного зала, по слухам вмещавшего 10 тысяч человек. Комнаты были заполнены колоколами и барабанами, пологам и занавесями, слугами и прекрасными наложницами. Все вещи всегда находились на своих местах, и даже люди не могли передвигаться без указаний.

Впрочем, столичное жилище императора было лишь лучшим из многих: ему принадлежало более 700 дворцов только в Китае, причем 300 из них располагались в окрестностях Сяньяна. Огромные усадьбы вблизи города составляли единый архитектурный ансамбль, в плане воссоздававший звездное небо. Почти все императорские дома строились по аналогии с теми, которые раньше принадлежали покоренным князьям. Захватив какую-либо область, Шихуанди приказывал зарисовать устройство главного дворца, с тем чтобы возвести себе точно такой же.

Формирование идеального государства, каковым хотел сделать Цинь Шихуанди свою империю, невозможно без соответствующих законов. Их разработкой занимались не только отдельные личности, от странствующих мудрецов и городских учителей до знатных вельмож, но и целые философские школы. Особого внимания монарха удостоился труд Шана Яна, впоследствии министра царства Цинь, знаменитого реформатора древности. «Если наказывать, то карать сурово за мелкие проступки, – гласил один из его законов, – и тогда исчезнут наказания, дела увенчаются успехом, а государство усилится. В древности люди были просты и честны, ныне же они хитры и лживы. Сегодня возврат к добродетели возможен только путем смертных казней и примирения справедливости с насилием». Взгляды Шана Яна согласовались с имперской философией. Немного позже, отраженные в обширном уголовном кодексе, они воплотились в законе, который в основном применялся к незнатным лицам.

Сопrotивление власти в эпоху Цинь подавлялось жестоко, нередко с помощью изощренных видов смертной казни. За человека, нарушившего закон, как правило, отвечала вся семья. За серьезное преступление смерть грозила не только самому виновнику, но и всем его родичам в трех поколениях. Родственников казнили вместе с осужденным или превращали в рабов. Воры, растратчики общественных средств, неверные жены обычно наказывались отрезанием носа или разрубанием колен. Государственные преступники заканчивали жизнь в кипящих котлах; их разрубали пополам или на мелкие части, разрывали колесницами, закапывали живыми в землю, возводили на плаху, где измученному пытками человеку пробивали темень либо выламывали ребра. Отрубание головы считалось милостью, поскольку сулило быструю смерть.

Аристократы из покоренных царств – 120 тысяч богатых и знатных семейств – были насильно переселены в «пустующие земли и сильно горевали по этому поводу». Лишенные свободы, они жили в достатке, но под пристальным надзором слуг императора. В летописях сей акт назывался «великим очищением от сильных и красноречивых». Те, кто осмеливался

возражать, подвергались смертной казни. С отменой прежних титулов главным критерием знатности признавались государственные заслуги.

«Если на тысячу человек, посвятивших себя земледелию, придется всего лишь один, знающий „Шицзин“ или „Шуцзин“ и показавший себя умным оратором, то вся страна откажется пахать», – утверждал Шан Ян. Связанные с именем Конфуция, эти книги олицетворяли благородство, провозглашали индивидуализм и неравенство, более того, призывали к неподчинению владыке, если тот ошибался. По указу Цинь Шихуанди все труды великого философа были брошены в костер на площади столицы, где сваренные в котлах и закопанные живыми погибли 460 конфуцианцев.

Запуганные чиновники боялись сказать правду, поэтому император не знал, что «злодеяний становится все больше, разбойников развелось без числа, дела ведутся все беспорядочней... На рынках империи сандалии дешевеют, а протезы для ног дорожают, поскольку бродягам отрубают ноги. Спасаясь от налогов, крестьяне убегают в горы целыми деревнями, казематы не вмещают узников, дороги переполнены осужденными в окровавленных рубашках...». Не подозревая о болезни владыки, но чувствуя ослабление власти, в конце его правления люди все чаще подавали голос. Однажды в городе появился камень с небрежно вырезанной фразой: «Шихуанди умрет, и землю империи разделят». Камень быстро убрали и расплавили в огне, вскоре казнив всех, кто жил поблизости от этого места. Поднимая камни ко дворцу Эфан, задуманному как дополнение императорской гробницы, каторжники тихо напевали песню:

Эфан! Эфан!
Скорее сдохни, Шихуан!

Цинь Шихуанди не дожил до 50 лет, скончавшись в нарушение собственного указа, где говорилось, что император бессмертен. Смерть настигла владыку в поездке, и, страшась восстания, сановники решили не объявлять о том до приезда в столицу. Тело монарха поместили в закрытую колесницу, к которой в определенное время подходили с докладами все, кто делал это раньше. Тайна сохранялась и по прибытии в столицу; гроб без лишней огласки вынесли из дворца, доставили к секретному входу в усыпальницу на горе Лишань и спустили внутрь. Вместе с императором в склепе остались мастера, выполнявшие замки и механизмы для дверей, слуги, наполнявшие тайники, а также его бездетные супруги и несколько сотен девушек-наложниц. В новом тысячелетии обычай хоронить жен вместе с мужьями был отменен. Однако женщин не оставляли во дворце, а переселяли в дома, устроенные между внешней и внутренней оградами гробницы. Тогда же ушла в прошлое традиция замуровывать слуг, которых стали заменять глиняными фигурками или портретами, вырезанными из бумаги.

По утверждению Сыма Цянь, колоссальную гробницу в течение 10 лет строили 700 тысяч рабочих. Строители пробили ход в горе, но вскоре столкнулись с глубинными источниками. Отведя воду в другое место, они залили отверстия бронзой или, по другим источникам, медью. Яму площадью около 250 тысяч м окружили двумя стенами: внутренней и внешней. Погребальный комплекс был спланирован по подобию дворца. Помимо огромного зала с гробницей императора, здесь имелось около 100 вспомогательных помещений. Стены склепа, где предполагалось поместить саркофаг, облицевали отшлифованными камнями и нефритом. Полы устлали лакированными камнями, на которых отчетливо различалась карта с обозначением всех областей империи.

Могила Цинь Шихуанди

Дух – хранитель могилы. Терракотовая статуя, эпоха Северная Вэй

Задолго до похорон в этой комнате находились копии императорских дворцов, фигуры чиновников всех рангов, редкие вещи, драгоценные украшения, статуэтки духов – хранителей могилы. Потолок напоминал небесный свод со звездами, луной и солнцем. Уходя, мастера наполнили светильники человеческим жиром, надеясь, что огонь никогда не погаснет. На время работы все они имели при себе луки-самострелы, необходимые для того, чтобы стрелять в тех, кто попытается прорыть ход и пробраться в тайное место. Для предотвращения грабежей внутри усыпальницы были устроены «реки и моря» из ртути.

Возводя себе столь грандиозную могилу, Шихуанди верил, что память о нем сохранится навсегда. Желание императора сбылось, хотя придворные постарались уничтожить все его материальные следы: массивная дверь входа в гробницу была заложена камнем, яма засыпана, а сверху густо посажены трава и деревья, после чего могила приняла вид обычной горы. Вскоре после похорон трон занял младший сын Шихуанди. Получив власть в обход старших братьев, он начал свое правление с массовых казней, невольно приблизив конец империи Цинь.

Роскошь, позволительная Сыну неба, была не доступна не только простому труженнику, но и очень состоятельному человеку. Тем не менее каждый китаец, готовясь перейти в мир иной, старался устроиться в нем не хуже, чем на земле. Сановника или богатого торговца обкладывали в гроб драгоценными камнями, золотом, серебром, жемчугом, добавляя мелочи, которые он любил при жизни, например трубку, настольную книгу, написанные им труды. Умершего бедняка одевали в дорогую одежду, но в могилу клали лишь самое необходимое. Его посмертное жилище выглядело гораздо скромнее. Рыбакам гробом служила лодка, покрытая другой лодкой вместо крышки. Вместе с ним в загробное царство уходила половина сети, тогда как вторая половина оставалась у родных как память об усопшем. Не имея возможности построить склеп, простой человек старался приобрести хотя бы красивый гроб и начинал заниматься этим лично, едва только на лице появлялись морщины.

Старинные китайские гробы выполнялись без использования гвоздей. Самые дорогие из них окрашивались в красный цвет, более дешевые – в черный. Внутренние стенки покрывались лаком, после чего специальным составом смазывались пазы. По сле нескольких таких процедур изделие становилось совершенно непроницаемым для влаги. Художники расписывали наружные стенки гробов сценами из жизни усопшего, вырезая на крышке его имя, фамилию, время и место рождения, указывая род занятий, день кончины. Самое престижное посмертное жилище изготавливалось из тиса – дерева, не поддающегося гниению и потому являющегося символом долголетия (кит. шоу). Богачи нередко обзаводились двумя гробами, приобретая в дополнение к основному более скромный «чехол». Бедняка, не сумевшего накопить к старости денег, заворачивали в камышовую циновку.

Похороны простолюдина

О будущих похоронах родителей заботились дети. При недостатке средств младший из семьи мог продать себя в рабство только затем, чтобы купить отцу деревянный гроб. Добытая таким способом вещь торжественно водружалась в доме и становилась предметом гордости старого родителя, который расхваливал перед соседями поступок сына. В средневековом Китае распространился обычай дарить отцу на 59-летие похоронное платье – одеяние из темно-синего шелка с вышитым иероглифом «долголетие». Удивительно, что эту одежду не хранили в сундуке, а носили, правда по большим праздникам.

Делом особой важности считался поиск места для захоронения. Эту сложную проблему родственники решали с помощью прорицателей. В ожидании достойного жилища труп оставался в доме. Если через 100 дней место не находилось, покойника относили в ближайший монастырь, где он мог храниться несколько лет.

По пути на кладбище участники похоронной процессии разбрасывали вокруг разорванную бумагу – ложные купюры в качестве подношения духам. Перед мостами, колодцами и воротами храмов было принято разжигать костры, в которых горели жертвенные «деньги».

В похоронной церемонии обязательно участвовал белый петух. По местным верованиям, в эту примитивную птицу тотчас после смерти переселялась душа покойного, и для того, чтобы вернуть ее в тело, петуха резали на могиле.

Надгробный памятник на родовом кладбище

Загробное существование каждого китайца начиналось на кладбище. Могиле, как хранилищу тела с вечно живой душой, надлежало быть сухой и защищенной от муравьев. Этим требованиям полностью удовлетворяли участки на склонах гор. Посыпанное древесным углем дно ямы затем покрывалось глиной, известью и мелким песком. Жидкой смесью из тех же ингредиентов заливался сам гроб, стоявший в открытом деревянном ящике. Над каждой могилой высился курган, по высоте соответствующий земному статусу покойного. На некоторых могилах возводились небольшие постройки, похожие на христианские часовни, куда, по убеждению китайцев, спускался дух усопшего для того, чтобы принять дар.

В северной части Китая покойников обычно хоронили на полях. Каждая могила представляла собой курган с плоской вершиной, увенчанной надгробным камнем, хотя иногда насыпи придавалась более заостренная форма. Однако в любом случае усыпальницу густо обсаживали кустами, цветами, деревьями, что укрепляло землю и придавало местности эстетичный вид.

На юге лучшим считался холм, силуэтом походивший на лежащего тигра, какие нередко встречаются в горных районах Южного Китая. Жители Поднебесной считали его царем зверей, поэтому все, связанное с ним, наделялось магической силой. Необъяснимой властью над окрестным населением обладали не только «тигровые холмы», но и все напоминающие животных предметы. Если родственникам посчастливилось отыскать такой участок, то могила устраивалась рядом с головой или невдалеке от лап «тигра». Правильно расположенное захоронение успокаивало душу покойника, ограждая живых членов семьи от несчастий.

Немало похожих на тигра гор имеется в окрестностях Сианя, где захоронены многие китайские императоры. Местные жители называют пригородную равнину «Спящий город императоров, их жен и наложниц», ведь здесь находится более 800 могил, и большинство из них представляют собой невысокие холмы. Главный город империи Цинь был столицей Китая в течение 1180 лет и сумел пережить 11 династий. Холм над могилой Цинь Шихуанди вначале достигал 160 м, но со временем подвергся разрушительному воздействию природы, утратив 2/3 высоты. Курган, скрывающий гробницу У Ди – могущественного владыки следующей династии Хань, даже сейчас выглядит внушительно, поскольку имеет 1 км в окружности и около 50 м в высоту.

Традиции очень развитого в Китае культа предков обязывали ухаживать за могилами. Захоронение, больше 3 лет не приводившееся в порядок, считалось заброшенным, а его разрушение относилось к самым страшным оскорблениям. В некоторых районах страны существовал праздник могил, когда полагалось изливать чувства к умершим родственникам. Люди приходили на кладбище и, усаживаясь на скамейки, громко рыдали, выражая скорбь по тем, кто уже давно обитал в мире теней. Пекинцы совершали подобный ритуал дома, сначала кланяясь, а затем сжигая мешок, на котором были написаны имена покойных родителей. Церемония завершалась перед заходом солнца, потому что духи предков, в тот день

находившиеся рядом, должны были успеть вернуться на кладбище до того, как закроются городские ворота.

Терракотовая армия Шихуанди

Доступ в подземное жилище первого императора Цинь защищала сложная система ловушек. Ямы, ложные двери, лабиринты с тупиками предназначались для того, чтобы никто не смог нарушить покой мертвого владыки. Отдельные смельчаки, конечно, пытались пробраться в гробницу и, может быть, уносили с собой какие-нибудь вещи. В китайских летописях упоминалось о нуждавшемся в деньгах полководце, который приказал вскрыть самую богатую усыпальницу Китая. Отряд охранников не справился с армией, и большая часть помещений была разграблена. Первыми, кто обнаружил настоящее богатство – произведения древнего искусства, стали археологи, проникшие внутрь одного из холмов, покрывающих обширное императорское погребение. Начатые вскоре раскопки открыли миру уникальные предметы: тысячи фигур из глины, целое войско, которому надлежало биться за императора на полях потустороннего мира.

Терракотовая армия Шихуанди

В современном Китае почти не осталось мест, где могли бы состояться археологические сенсации. Восточные хронисты скрупулезны по отношению ко всему, что касается истории, поэтому отыскать участки, представляющие научный интерес, никогда не составляло труда. Воспитанные в почтении к старым трудам, китайские ученые не допускают мысли о скрытности историков прошлых лет. Открытия здесь происходят по воле случая, который, к счастью, не следует традициям. Примерно так миру открылось глиняное войско, покоившееся под слоем земли более 2 тысячелетий. Летом 1974 года во время земляных работ в провинции Шэньси была обнаружена 2-метровая глиняная статуя человека с копьем в руках. Старинная прическа в виде узла на темени, но более всего бронзовый наконечник копья позволяли отнести фигуру к глубокой древности. Однако археологи вначале не связали находку с близлежащим могильным холмом – гробницей Цинь Шихуанди. К началу осени ученые смогли объявить о невероятном событии: в поле, лежащем к востоку от кургана, скрывалось 6 тысяч глиняных солдат, созданных при жизни Цинь Шихуанди.

Согласно преданию, император не хотел отказываться от трона и после смерти. Для поддержания порядка в государстве, не важно, земном или небесном, необходимо войско, поэтому он приказал вылепить глиняных солдат, надеясь, что в них переселятся души настоящих. Раньше цари забирали в могилу живых солдат, но в эпоху Цинь убить целую армию не отважился даже такой сильный владыка, как Шихуанди. В то время массовые человеческие жертвы могли привести к восстанию, то есть угрожали существованию империи и были опасны для самого правителя. Единственным выходом стала идея воспроизведения солдат, чему благоприятствовал высокий уровень скульптурного мастерства.

Художники, несомненно, работали с натурой. В качестве моделей выступали живые люди, вероятнее всего воины императорской гвардии. Тот факт, что каждая фигура является портретом реального человека, доказывают различия в чертах и выражения лиц, а также антропологические особенности. Почти все статуи наделены широким лбом, большим ртом с толстыми губами, большинство из них имеет короткие усы, и примерно так выглядят сегодняшние жители провинции Шэньси, внешность которых не изменилась за 22 столетия.

Как выяснилось позже, императора сопровождали в мир иной не 6, как предполагалось ранее, а 8 тысяч глиняных солдат, вылепленных в рост человека. Руки построенных в боевом порядке статуй были сделаны из дерева, фигуры облачены в шелк. Время превратило нежные материалы в прах, но ученым удалось исследовать фрагменты. Ни один из воинов не походил на другого; все они различались выражением лиц – задумчивые, спокойные, строгие, суровые.

Предназначенные для подземных сражений, глиняные телохранители Шихуанди имели при себе мерные чашки для зерна, трехгранные наконечники для стрел, бронзовые монеты, то есть вещи, необходимые в походе. Их копья, мечи, луки, как и бронзовая упряжь коней, были не скульптурой, а настоящим боевым оружием: археологи ранили руки, касаясь острых лезвий мечей. Фигуры пехотинцев располагались стройными колоннами в огромном склепе. Превосходно сохранившиеся статуи удивляют правильными пропорциями, причем каждая из них обладает индивидуальными чертами лица.

Древние мастера не пользовались формами: каждый из 6 тысяч солдат и офицеров глиняной армии был скопирован с конкретного человека. Видимо, с моделей лепились и предметы, иначе оружие, боевые доспехи, обувь, прически, одежда не могли быть выполнены с такой поразительной точностью. Галереею скульптурных портретов в гробнице Шихуанди составили самые разные человеческие типы, ведь в древности у императора служили старые и молодые, стройные и сутулые, полные и худощавые.

Археологические раскопки велись в двух галереях; в первой, расположенной на глубине около 5 м, находились 6 тысяч пехотинцев, выстроенных в определенном порядке по всей длине 11 параллельных коридоров. Пеших воинов возглавляли отряды запряженных четверками боевых колесниц. Время не повредило глиняным солдатам и лошадям, тогда как выполненные из дерева повозки сохранились плохо, но даже мелкие фрагменты позволили восстановить их первоначальный вид.

В древней китайской армии колесницы обычно выступали в окружении пехоты. Солдаты из таких отрядов были вооружены 6 метровыми копьями из бамбука, не позволявшими врагу приблизиться к лошадям. Конница всегда служила авангардом войска, поэтому на повозках имелись колокола и барабаны – сигнальные устройства, необходимые для того, чтобы отдавать команды и направлять атакующих. Солдаты из северного и восточного коридоров, видимо, защищали фланги, о чем можно догадаться по отсутствию щитов, которых, впрочем, как и шлемов, не имелось у большинства воинов, крепких и смелых, способных обороняться даже голыми руками. Некоторые надевали на головы шапочки, но большинство солдат связывали волосы в пучок, закрепляя его высоко на темени. В отличие от пехотинцев голову каждого конного воина защищал шлем, закрепленный ремешком под подбородком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.